

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС БЕЗЛИЧНОСТИ

Безличность по своим сущностным свойствам, безусловно, является категорией – общим фундаментальным понятием, основным содержанием которого выступает инвариантное значение грамматической бессубъектности, в котором взаимодействуют явления языка и мышления, отражающие отношения в окружающем человека мире. Это категориальное значение выступает как критерий классификации однородных языковых единиц, как основание для осмысления действительности посредством языка и проявляется на двух важнейших уровнях языковой системы – семантическом и грамматическом: семантика грамматической бессубъектности имеет специализированные средства выражения, формальные показатели.

Безличность как грамматическая категория – класс значений, билатеральный знак – реализуется в специализированных морфологических формах и специализированных синтаксических конструкциях. На морфологическом уровне прототипической формой выступает безличная форма глагола, показателями которой являются форманты: *-ет, -ит, -(л)о*, отрицание и «безличное» *-ся*, а интерпретационными представителями категории становятся присвязочные именные формы, обусловленные глагольной формой безличности, при этом одним из формантов выступает нулевая безличная форма, функционирующая в парадигме связи *быть*.

Ядро категории безличности составляет, наряду с безличной формой глагола, безличная форма имени прилагательного с формантом *-о*, в разной степени удаленности от центра данного поля находятся другие средства выражения безличной семантики, которые тяготеют либо к одному, либо к другому полюсу безличности (глагольное слово *нет*, безличные формы причастий, существительных, местоимений, наречий, безличные фразеологизмы и фразеосхемы).

На синтаксическом уровне грамматический инвариант безличности проявляется как невозможность синтаксической связи предикативного центра с грамматическим субъектом в номинативной форме, что приводит к структуре, лишенной подлежащего, косвенно выражающей субъект, и составляет категориальный прототип безличности, все остальные валентностные признаки предиката являются интерпретационными реализациями категории безличности.

Грамматическая бессубъектность безличного предложения формируется безличным предикатом и подкрепляется конструктивно-синтаксическим способом, она реализуется в безличных синтаксических моделях. Например: 1) самодостаточный авалентный безличный предикат (глагольный или адъективный) в значении состояния природы: *Вечереет. Морозно. Было ветрено*; 2) глагольный или именной безличный предикат в значении психофизического состояния человека (живого существа) + «дательный субъекта»: *Мне нездоровится. Ему было весело. Ей отрада*; 3) глагольный или адъективный безличный предикат в значении состояния среды + локатив в функции носителя предикативного состояния: *В лесу холодно. Где-то дымит*; 4) глагольный безличный предикат в значении стихийного действия + аккумулятив в объектном значении, выполняющий функцию носителя предикативного признака: *Машину качает. Проталины прожгло*. Всего мы выявили 20 актуальных для современного русского синтаксиса безличных моделей.

Безличность как семантическая категория опирается на грамматический инвариант, а именно на семантику грамматической бессубъектности, проявляющуюся на семантическом уровне рядом смысловых вариантов. На наш взгляд, следует выделить три центральных семантических признака, формирующих общую семантику безличности: неактивность субъекта, независимость действия или состояния и неопределенность выражаемой безличным предложением ситуации. Все остальные значения являются производными от указанных выше ядерных значений: неактивность субъекта предполагает произвольность, неконтролируемость, безотчетность действия или состояния данного субъекта, для которого характерно отстранение от действия или состояния; неактивность субъекта связана с ненамеренностью действия; независимость действия или состояния характеризуется их инволюнтностью, стихийностью, природностью; предикативный признак не зависит от воли субъекта; неопределенность ситуации создает ее неизвестность, неосознанность, нереальность, поскольку не обозначен источник ее формирования; ситуация характеризуется признаком неопределенности, поскольку для говорящего важным является само действие или состояние, а не факторы его вызвавшие или сформировавшие.

Семантика бессубъектности реализуется в определенных семантических типах предикатов, а именно предикатах состояния,

стихийного действия, отношения, существования, оценки и модальности.

Категориальный статус безличности в полной мере проявляется в рамках функционально-семантического поля, ядро которого составляет семантика и грамматика бессубъектности, опирающаяся на морфологические и синтаксические средства, выражающие отдельные смысловые элементы общей семантики безличности.

Основным способом представления категории безличности является безличное предложение. Разные определения в качестве существенных признаков безличного предложения называют следующие: на уровне синтаксиса – бесподлежащность, при которой в предложении нет синтаксической направленности предиката на подлежащее и указания на подлежащее в контексте; на уровне морфологии – невыраженность лица формой главного члена (глагольного или именного); на уровне семантики – независимость, несоотнесенность действия от деятеля и состояния от его носителя.

Таким образом, безличное предложение – основной способ выражения семантико-грамматической категории безличности, инвариантное значение которой – грамматическая бессубъектность – проявляется на синтаксическом уровне как бесподлежащность, на морфологическом уровне – как выражение сказуемого специализированной безличной формой, на семантическом уровне – как независимость действия или состояния, обусловленная неактивностью субъекта.

Семантико-грамматическая категория безличности является особым способом концептуализации действительности в русской языковой картине мира, она выражает представление о свойствах внеязыкового мира как о неподдающихся контролю со стороны говорящего, не подчиняющихся его воле и проявляющихся как стихия, формируемая действием некоей непознаваемой силы. Такое мировосприятие противостоит представлению о мире, выраженному основной единицей русского синтаксиса – двусоставным предложениям, которое четко структурирует отношения «определяемое – определяющее».